

Глава 12. Теперь я буду обеспечивать тебя

Солнце уже клонилось к закату, когда Цю Хуанянь, утомлённый, но довольный долгим днём в городе, наконец устроился в повозке, державшей путь к деревне Ду.

Жертвенные рисунки его работы расходились куда лучше, чем поначалу смел надеяться Ван Чэн. Обрадованный лавочник поспешил разыскать юношу и заказал ещё три сотни листов. Взвесив все «за» и «против», он решил на пару дней оставить корзины с сорговыми ирисками в лавке тофу, попросив Мэн Юаньлина присмотреть за торговлей, а сам заперся в мастерской Ван Чэна, не выпуская кисти из рук.

До праздника Цинмин оставались считанные часы, и сегодня, закончив последние две сотни рисунков, Цю Хуанянь наконец закрыл все заказы.

За три дня он подготовил шесть сотен листов, выручив за труды четыре лян и восемь цяней серебра. Если прибавить к этому доход от продажи сладостей и прежние сбережения, то покупка статного, крепкого пепельного мула была уже делом решённым.

Юноше было неловко просить Баожэня или Мэн Фуюэ забирать его так поздно, и он порывался заплатить за дорогу, однако супруги наотрез отказались брать деньги. Тогда Хуанянь купил на рынке добрый кусок свинины, решив после праздника устроить для них богатый ужин в знак благодарности.

Пока повозка поскрипывала на ухабах, он прикидывал, как лучше приготовить мясо, кого позвать в гости и на что в первую очередь потратить оставшиеся деньги. Размышления Цю Хуаняня прервал удивлённый возглас Мэн Фуюэ.

— Погляди-ка, — она указала на просёлочную дорогу позади них. — Это что, лошади?

Юноша прищурился. Вдалеке по узкой тропе действительно во весь опор неслись два всадника на лоснящихся, статных скакунах. Из-за расстояния лиц было не разобрать, но по осанке угадывались молодые мужчины.

Баожэнь придержал мула у обочины и обернулся.

— Эта дорога ведёт только в нашу деревню, а у нас отродясь никто не мог позволить себе коня. Кого это к нам несёт?

Будучи старшим сыном главы клана, мужчина был куда проницательнее обычных крестьян. Немного поразмыслив, он решил дождаться путников, чтобы разузнать их намерения — на случай, если те прибыли с какими-то новостями.

Лошади бежали быстро, и вскоре всадники поравнялись с повозкой.

— Юньсэ, помедленнее! — крикнул отставший юноша тому, кто скакал впереди. — Почему эта твоя одолженная лошадь несётся быстрее моего породистого коня!

— Похитители схвачены, беды быть не должно. Мы ведь уже почти в деревне Ду?

Юньсэ? Баожэнь прищурился, пытаясь разглядеть всадников, и вскинул руку, призывая их остановиться. Путники натянули поводья и один за другим спрыгнули на землю.

— Ты... Юньсэ, старший сын Баояна? — Баожэнь не верил своим глазам. Ду Юньсэ покинул родные края десятилетним мальчишкой и возвращался лишь на месяц, когда хоронили его отца. С тех пор в деревне его никто не видел.

Перед ними стоял статный молодой человек. Лицо его, прекрасное как резная яшма, хранило выражение холодного достоинства. Даже в простом сером халате, стоя среди пыльного поля, он казался знатным господином, случайно заглянувшим в эти глухие места.

Юноша почтительно склонил голову:

— Младший приветствует дядю и тётушку.

— И впрямь ты! — Баожэнь наконец узнал его и, широко улыбнувшись, хлопнул парня по плечу. — Ай да малый, не забыл меня. Наконец-то ты дома! Отец мой все уши прожужжал, сокрушался, когда же ты вернёшься, сдашь экзамены да прославишь наш клан.

Ду Юньсэ, однако, было не до праздных разговоров. В его голосе послышалась тревога:

— Дядя Баожэнь, где сейчас мои близкие?

Мужчина опешил. С Цзюцзю, Чуньшэном и братцем Хуа всё было в порядке, к чему такая спешка?

Шедший следом У Шэнь расхохотался, наконец найдя повод вставить слово:

— Дядя, да он просто хочет знать, где его муженёк!

«...»

Ду Юньсэ хотел было осадить остряка, но, поймав себя на мысли, что и впрямь беспокоится о судьбе своего суженого, решил не тратить время на препирательства и промолчал. Баожэнь и Мэн Фуюэ обменялись понимающими взглядами и одновременно посмотрели назад.

Цю Хуанянь, уже спустившийся с повозки, невольно поджал губы. В сложившейся ситуации он не знал, стоит ли ему шагнуть навстречу или, напротив, остаться в тени.

Ду Юньсэ проследил за их взглядами и замер.

Перед ним стоял юноша-гээр в простом платье, с волосами, собранными скромной деревянной шпилькой. Лицо его было удивительно свежим и чистым: тонкие брови, прямой носик и мягкий изгиб алых губ. Его взгляд, живой и ясный, напоминал капли росы на утренней траве. Он стоял там, в лучах заходящего солнца, подобно прекрасному видению.

Юньсэ невольно засмотрелся, не в силах отвести глаз, пока У Шэнь не подтолкнул его в бок. Мэн Фуюэ, заметив эту сцену, не удержалась и прыснула в кулак. Она-то опасалась, что Хуанянь и его наречённый не поладят, встретившись спустя столько лет, но теперь видела — тревоги были напрасны.

— Ты... — Ду Юньсэ, всегда столь сдержанный, вдруг почувствовал необъяснимое смятение.

Цю Хуаняню тоже стало не по себе под этим пристальным взглядом. Он неловко опустил глаза и едва слышно произнёс:

— Я Цю Хуанянь.

У Шэнь, хоть и любил подразнить друга, приличия знал. Услышав имя, он тут же посерьёзnel и отвесил вежливый поклон:

— Приветствую, невестка.

От этого обращения Хуанянь окончательно растерялся, чувствуя, как кончики ушей начинают пылать. Он давно готовил себя к встрече со старшим сыном семьи Ду, но никак не ожидал, что тот окажется столь хорош собой. Перед ним был тот самый типаж «холодного и благородного мужа», который всегда нравился Цю Хуаняню.

«Настоящий "небожитель", словно мужская версия Маленькой Драконицы из романов, — юноша даже не смел поднять на него взгляд»

Заметив их неловкость, Баожэнь добродушно пробасил:

— Ну-ну, полно вам. Сегодня вы встретились впервые за столько лет, будет у вас ещё время наговориться вечером.

Он повернулся к Ду Юньсэ:

— Юньсэ, твой друг проделал долгий путь. В твоём доме сейчас тесновато, так что веди его к нам. Накроем стол, посидим по-человечески.

У Шэнь с благодарностью поклонился, но отказался:

— Благодарю за доброту, дядя Баожэнь, но я на службе государевой, должен ехать сегодня же ночью. Если бы Юньсэ так не свалился домой, я бы и вовсе не заезжал в деревню.

Служба государева? Баожэнь вздрогнул, заново оценивая этого властного юношу.

Ду Юньсэ поспешил пояснить:

— Его зовут У Шэнь, он из столицы. Указом императора он назначен цзунци в пограничные войска и обязан явиться в полк в течение пятнадцати дней. Срок и впрямь поджимает.

Остальные подробности он опустил — жителям деревни Ду незачем было знать о столичных интригах, лишнее знание могло лишь навлечь беду.

Цзунци? Офицер седьмого ранга! Баожэнь посмотрел на Ду Юньсэ с нескрываемым уважением. Видать, за эти годы парень обзавёлся весьма весомыми связями.

— И всё же, — не сдавался мужчина, — нельзя ехать на пустой желудок. Мы быстро обернёмся, печь ещё не остыла, ужин много времени не займёт.

Мэн Фуюэ не знала точно, насколько высок чин цзунци, но раз назначение дал сам император — дело было серьёзное. Она радовалась за Хуаняня: если у Юньсэ такие друзья, то и суженому его будет легче в жизни.

— Верно говоришь! Нужно хоть поесть перед дорогой, а то люди засмеют нас за такое гостеприимство.

У Шэнь немного поколебался, но всё же улыбнулся:

— Что ж, в таком случае не смею больше отказываться.

Отец перед отъездом велел ему не терять связи с Ду Юньсэ. У Шэнь не вполне понимал причины, но и не противился — ему самому было любопытно взглянуть на семью, вырастившую такого человека.

Баожэнь снова вывел повозку на дорогу. Цю Хуанянь хотел было устроиться на своём месте, но Мэн Фуюэ решительно подтолкнула его к старшему сыну семьи Ду.

Их взгляды встретились лишь на миг и тут же разошлись. Юньсэ вскочил в седло и протянул руку. Сильные пальцы обхватили ладонь Хуаняня, и Ду Юньсэ одним уверенным движением подхватил хрупкого юношу, усаживая его перед собой.

От неожиданности тот замер, ощущая спиной тепло и мощь чужого тела. Вид с высоты был непривычным и захватывающим, в глазах Хуаняня вспыхнул озорной огонёк.

— Не балуй, сиди смирно, — прозвучал над самым ухом чистый, прохладный голос мужа. Тёплое дыхание коснулось кожи, заставив юношу невольно повести плечом.

Он крепко вцепился в луку седла, каждой клеточкой ощущая присутствие человека, обнимавшего его сзади.

«А ведь я думал, он просто книжный червь. А он и в седле держится уверенно, и силы ему не занимать. Видать, и под халатом там...»

Цю Хуанянь вздрогнул, мгновенно пресекая эти мысли.

«О чём я только думаю, сидя у него в объятиях! — отчитал он себя. — Нельзя так осквернять "небожителя"!»

Появление двух статных коней в деревне Ду не могло остаться незамеченным. Весть о том, что старший сын Ду Баошаня вернулся домой, разлетелась по округе в мгновение ока.

У околицы путники разделились: Баожэнь с женой поспешили домой готовить угощение, а Ду Юньсэ, Хуанянь и У Шэнь направились к старому дому.

Увидев ветхую хижину под соломенной крышей, почти не изменившуюся за шесть лет, Ду Юньсэ едва слышно вздохнул. Он спешил и подошёл к дверям.

У Шэнь хотел было что-то сказать, но лишь почесал нос и промолчал. Он и представить не мог, что его друг жил в такой нужде. Даже в комнатах самых никчёмных слуг в его отцовском доме условия были лучше.

Хуанянь достал ключи, отпер калитку и пригласил гостей войти. У Шэнь привязал коня к дереву за оградой и, войдя во двор, с удивлением обнаружил, что здесь всё выглядит куда лучше, чем снаружи.

Старый дом подправили, в окна вставили чистую белую бумагу, украшенную изящными рисунками тушью — цветами сливы, орхидеями, бамбуком и хризантемами. Дворик, хоть и

маленький, был выметен дочиста. В углу раскинуло свои ветви грушевое дерево, осыпанное белым цветом, сиявшим в лучах заката. Грядки в огороде были ровными и аккуратными, а нежная зелень лука и чеснока радовала глаз.

На деревянных полках сушились в корзинах ломтики тофу и острый перец. Из курятника доносилось негромкое квохтанье, а на припечке стояла корзина со свежесобранной зеленью.

Хуанянь с тихой гордостью наблюдал, как гости оглядывают плоды его трудов. Он отпер входную дверь и пригласил их войти, не чувствуя ни тени неловкости.

— Я не ждал твоего возвращения так скоро, поэтому в главной комнате ещё не прибрано. Прошу, устраивайтесь как получится.

Он нашёл две простые чашки и налил гостям белой кипячёной воды — чая в доме не водилось.

У Шэнь принял чашу, и в его голове наконец всё сложилось. Этот юноша был куда краше и необычнее, чем он мог вообразить, но вёл себя с Ду Юньсэ сдержанно, будто с обычным знакомым.

«Может, злится, что Юньсэ все эти годы не присылал ни гроша? — подумал У Шэнь. — Ведь живут-то они совсем бедно...»

Решив, что нашёл причину холодка, У Шэнь счёл своим долгом заступиться за друга:

— Невестка, ты не подумай чего. Учитель Юньсэ, учитель Вэнь, был человеком честным и бескорыстным, денег в семье никогда не водилось. Юньсэ под его началом жил в великой нужде: даже веера себе не покупал, а чтобы книгу нужную достать, ночами напролёт переписывал рукописи на заказ. Один раз даже...

Договорить он не успел — ледяной взгляд Ду Юньсэ заставил его замолкнуть.

Наблюдая за этой сценой, Цю Хуанянь не выдержал и негромко рассмеялся.

— Я... — Ду Юньсэ хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Он и впрямь не прислал домой ни единой монеты за всё это время.

Хуанянь отмахнулся:

— Не бери в голову. Ты тогда был ещё ребёнком. То, что ты сумел сам встать на ноги и не просил денег у семьи — уже великое дело.

Вдали от дома каждая мелочь стоит денег, а у учёных людей расходов и вовсе не счесть. Ду Юньсэ с десяти лет жил на своём хлебе, и это заслуживало лишь уважения. Вдова Ли тоже никогда не винила его за это.

Хуанянь невольно вспомнил свой прежний мир: сколько там было студентов, которые и в двадцать лет не могли прокормиться без родительской помощи?

Ду Юньсэ не ожидал такой пронизательности. Он на мгновение замер, и в душе его разлилась странная, щемящая нежность. Облик юноши перед ним стал казаться ещё более светлым и родным.

В порыве чувств он произнёс слова, которые никогда не надеялся сказать так скоро:

— Отныне я буду обеспечивать тебя. Тебя и весь наш дом.

<http://bllate.org/book/15363/1372826>